

*Надежда Михайловна Сараева,
доктор психологических наук,
доцент,
профессор кафедры теоретической и прикладной психологии,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия,
e-mail: saraiewa@mail.ru*

**Реализация принципа единства биологического
и социального в психике человека
в экпсихологическом исследовании⁴**

На примере изучения конкретной темы (жизнеспособности человека, постоянно проживающего в условиях экологического неблагополучия) в статье показано, как применение методологического принципа, указанного в заголовке, позволяет по-новому поставить психологическую проблему, расширить содержательные границы основного понятия, выявить новый ракурс исследования.

Ключевые слова: методологический принцип, биологическое и социальное, жизнеспособность, системное свойство, экологически неблагополучные условия

*Nadezhda M. Sarayeva,
Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor,
Professor of the of Theoretical and Applied Psychology Department,
Transbaikal State University,
Chita, Russia,
e-mail: saraiewa@mail.ru*

**Human's psyche in eco-psychological research: Realization
of the biological and social unity principle⁵**

The author shows how the use of the methodological principle stated in the title of the paper lets scientists raise a psychological issue in a new light, expand

⁴ Работа поддержана РФФИ, проект № 17-06-00151-ОГН «Изучение жизнеспособности молодёжного населения региона экологического неблагополучия (на примере школьников и студентов Забайкальского края)».

⁵ The work was supported by RFBR, Project № 17-06-00151- DHS «Youth Population Vitality Study in the Ecological Trouble Region (research analysis of Transbaikal students)».

the content scope of the main notion, reveal a new research perspective, which is based on the example of studying a particular research issue (resilience of man living in ecologically troubled environment).

Keywords: methodological principle, biological and social, resilience, system attribute, ecologically trouble conditions

Среди методологических основ психологической науки центральное место принадлежит принципу единства биологического и социального в психике человека. Его значимость особенно высока в таких относительно новых проблемных и предметных областях психологии, как экологическая психология (а внутри неё – психологическая экология). Здесь психика человека рассматривается как реальный продукт не только общества, но и природы, исследуется в единстве и взаимодействии с природной средой.

Для вхождения в проблему данной статьи вспомним некоторые общеизвестные положения.

1. Психику рассматривают как свойство мозга. Человеческий мозг – сложнейшее творение природы, вершина эволюционной лестницы. Одновременно он же – продукт социального развития человека. Мозг осуществляет отражательную деятельность, механизмы которой изучает биология – нейронауки. Предметом изучения психологии является содержание отражательной деятельности – то, что отражается (психические образы внешней реальности, внутренние состояния). По большому счёту, нельзя изучать психику, не учитывая биологическое состояние мозга.

2. Понятно, что психические процессы, состояния неразрывно связаны с нервной системой, с человеческим организмом в целом. Они не являются экстрацеребральными. Состояние психики зависит от состояния организма и наоборот.

3. Любое психическое явление представляет собой единство идеального и материального, психического и физиологического. Оно всегда, по сути, психофизиологическое явление, поскольку физиологические механизмы психического неотделимы от него.

4. Психические, психологические свойства – это системные свойства. Они не являются непосредственно присущими человеку, а возникают (порождаются), проявляют себя только в контексте его системных связей с природной и социальной средой.

Подчеркивая системный характер психических процессов, Б. Ф. Ломов отмечает, что человек как бы находится на пересечении многих разнопорядковых систем. «Попытки рассматривать психологические качества в отрыве от физической, биологической и социальной системы, к которым принадлежит человек, искать их основания в них самих неизбежно заводят в тупик. Однако, являясь специфическими качествами <...>, они не сводимы ни к физическим, ни к биологическим, ни к социальным (и ни к каким иным) качествам человека» [9, с. 39].

5. Обозначая такую перспективу развития психологии, как возвращение в неё целостного человека, А. Н. Леонтьев сначала выделяет «разные уровни изучения человека» [8, с. 231]: биологический, психологический и социальный, а затем оперирует с ними как с уровнями внутреннего «устройства» целостного (значит, системного) человека. На биологическом уровне «человек открывается в качестве телесного, природного существа ... на первом плане оказываются его биологические приспособления» [8, с. 231–232]. На психологическом уровне человек выступает как субъект одушевлённой деятельности. На социальном уровне человек проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения. «Возвращение целостного человека в психологическую науку, однако, может осуществляться лишь на основе специального исследования взаимопереходов одних уровней в другие, возникающих в ходе развития», – пишет А. Н. Леонтьев [8, с. 232] и продолжает: «...мы имеем дело не с односторонним, а с двусторонним и к тому же спиралеобразным движением: с формированием высших уровней и “отслаиванием” – или переделкой – уровней нижележащих, в свою очередь, обуславливающих возможность дальнейшего развития системы в целом» [8, с. 233].

Психологический уровень по отношению к двум другим является интегративным, системообразующим. Способ его существования – гомеорез – формопорождение и самоорганизация (и адаптация, и развитие). Как писал Б. Ф. Ломов, «психологические свойства не сводятся (во всяком случае, полностью) ни к социальным, ни к биологическим и не находятся между ними

(или над ними). Однако их нельзя оторвать ни от тех, ни от других: психологические свойства как бы проникают и в социальные, и в биологические, связывая, “пронизывая” их определенным образом» [9, с. 36].

Социальное в человеке – это личностное в нём. Это системные качества второго порядка (системно-интегральные, высшие), которые, как известно, существуют по принципу гетеростаза – сверхадаптивной активности, выхода за пределы норм.

А. Н. Леонтьевым выдвигается «общий принцип», которому подчиняются межуровневые отношения: «наличнейший высший уровень всегда остается ведущим, но он не может реализовать себя только с помощью уровней нижележащих и в этом от них зависит» [8, с. 233].

Названные уровни, по сути, есть основа и результат включения человека в разные системы отношений с миром. На каждом уровне человек развёртывается в различных планах и обнаруживает качества, которые отсутствуют на других уровнях. Итак, психика – подсистема в организации целостного человека, существа и биологического, и социального.

Исходя из того, что целостный человек представляет собой (по А. Н. Леонтьеву) единство биологического, психологического и социального уровней его системной организации, можно говорить, что в его жизнедеятельности взаимосвязаны био-нейро-соматические и психические процессы, состояния, свойства. Существование этого единства невозможно вне взаимодействия с природной и социальной средой. И показатели психологического уровня не могут не меняться вслед за изменением экологических характеристик жизненной среды.

Исходя из приведённых выше основополагающих тезисов, давно имеющих статус аксиом, обратимся к реализации принципа единства биологического и социального в психике человека при разработке конкретной психологической проблемы – жизнеспособности человека, постоянно проживающего в условиях экологического неблагополучия природной среды.

Междисциплинарному понятию «жизнеспособность» долгое время отказывали в наличии психологического содержания,

делая акцент, прежде всего, на его биологической сущности. Лишь два с небольшим десятилетия назад психологи активно включились в разработку психологического аспекта понятия.

Понятие жизнеспособности в его психологическом значении введено в отечественную психологию Б. Г. Ананьевым при обсуждении вопросов продолжительности жизни и сохранения активности человека [1]. Он понимал жизнеспособность как общий энергетический потенциал, как общую способность человека к эффективному функционированию, определяющую уровень осуществления жизненных функций [2]. Уже в этом исходном понимании подчёркивается единство биологических и социальных характеристик жизнеспособности.

В зарубежной психологии проблема жизнеспособности начала разрабатываться с 60–70-х годов XX века, в отечественной – активно лишь в последние десятилетия. По мнению А. В. Махнач, чьи исследования были первыми, наиболее точно значению слова «жизнеспособность» соответствует значение английского термина «resilience» (гибкость, упругость, живучесть, устойчивость к внешним воздействиям). А. В. Махнач даёт следующее определение жизнеспособности: это «способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех её проявлениях, способность существовать и развиваться» [10, с. 130].

Однако, большинство исследователей, работая в русле социально-психологического (А. В. Махнач [10], А. И. Лактионова [7], А. А. Нестерова [11]), системно-антропологического (Рыльская [13]) подходов, в число неблагоприятных включают только социальные жизненные обстоятельства, факторы и условия среды социальной (социокультурной). Соответственно рассматривается и структура жизнеспособности, операционализируется понятие. В качестве контекстов проявления жизнеспособности называют культуру, общество, отношения, индивидуально-личностный. К характеристикам жизнеспособности относят преимущественно личностные свойства. Так, по мнению В. Д. Шадрикова, жизне-

способность принадлежит к особому классу духовных способностей [16]. Согласно Е. И. Кузьминой, жизнеспособность является духовным потенциалом личности [6].

Для целей нашей работы – изучить жизнеспособность человека, родившегося и постоянно проживающего в условиях экологического неблагополучия, – такая трактовка понятия является недостаточной.

Прежде всего, и сам человек, и его жизненная среда не являются тотально социальными. Жизнедеятельность человека, состояние его организма, нервной системы, а значит, и психики, достаточно жёстко детерминирована факторами среды природной, которая как необходимый компонент тоже входит в его единую жизненную среду [17].

Являясь свойствами системы «человек – окружающая среда» (с чем согласно большинство современных исследователей), психические свойства – это продукт взаимодействия элементов системы, они зависят от средовых влияний и, по законам поведения системы, не могут не меняться вслед за изменениями среды. И конечно, не только социальной, но и природной среды. Серьёзное экологическое неблагополучие природной среды, таким образом, не может не сказаться на состоянии организма и психики человека, постоянного жителя экологически «загрязненной» территории.

Но если для медицины это вопрос решённый, и повышенная заболеваемость жителей регионов экологического неблагополучия не вызывает сомнений [4; 5 и мн. др.], то состояние психики здоровых людей этой категории – до сих пор предмет дискуссий, несмотря на довольно большое число исследований, доказавших, что показатели психической деятельности и детей, и взрослых, проживающих на экологически неблагополучных территориях, снижены в пределах нормы [3; 14 и др.]. Между тем, зная о единстве биологического и социального в человеке, о системной организации человека, о системном характере его взаимодействия с экологически неблагополучной жизненной средой, можно с уверенностью полагать, что и функционирование его психики подвергается изменениям.

Опираясь на обозначенные принципы и представления, мы считаем возможным поставить вопрос о специфике психологической жизнеспособности человека не только в осложнённых социальных, но и природных (в нашем случае, экологически неблагоприятных) условиях существования. Для разработки этой проблемы необходим и новый методологический подход. Им стал экопсихологический подход к развитию психики (В. И. Панов [12]), одним из основных требований которого является изучение психики в единстве с жизненной средой, природной и социальной.

Соответственно, и жизнеспособность человека как всякое интегральное психическое свойство (например, жизнестойкость, двойственную, биологическую и социальную, природу которого мы уже обсуждали в рамках данной конференции [15]) не может быть представлено лишь характеристиками высшего порядка (личностными чертами).

Общими биологическими основами жизнеспособности, в том числе и психологической жизнеспособности, являются энергетические процессы в организме человека и обмен веществом и энергией с окружающей средой.

Жизнеспособность понимается как заданная природой (энергетически обеспечиваемая) и развиваемая обществом сложная интегральная характеристика человека – свойство системы «человек – жизненная среда», обеспечивающее актуальный уровень психической деятельности в данных природных и социальных условиях. Это сложное био-психо-социальное явление, включающее в себя не только социальные (личностные) черты, но и характеристики «среднего этажа» психики, а также «механизменные» психофизиологические, нейропсихологические свойства.

Так, реализация методологического принципа единства биологического и социального в психике человека (вместе с принципом системности) позволяет расширить границы конкретного исследования, его проблемного и понятийного поля.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 268 с.
3. Екимова В. И. Особенности психического развития школьников в условиях экологического неблагополучия: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.13. – М.: РГБ, 2003. – 281 с.
4. Елизарова Т. В. Загрязнения окружающей среды и ее влияние на здоровье городского детского населения (на примере города Читы): автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.07. – Иркутск, 1997. – 21 с.
5. Исаева Р. Б. Особенности сочетанной хронической патологии у детей в экологически неблагополучных регионах Приаралья: автореф. ... дис. доктора мед. наук: 14.00.09. – М.: Научный центр здоровья детей РАМН, 2007. – 48 с.
6. Кузьмина Е. И. Самооценка – стержневая характеристика личности и детерминанта жизнеспособности // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 231–241.
7. Лактионова А. И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2010. – 184 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
10. Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 459 с.
11. Нестерова А. А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: дис. ... докт психол. наук: 19.00.05. – М., 2011. – 525 с.

12. Панов В. И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. – М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. – 304 с.

13. Рьльская Е. А. Психология жизнеспособности человека: дис ... доктора психол. наук: 19.00.01. Ярославль, 2014. – 446 с.

14. Сараева Н. М. Интеллектуальные и эмоциональные характеристики психики человека, проживающего на экологически неблагоприятной территории: дис ... докт. психол. наук: 19.00.01. М., 2010. – 431 с.

15. Сараева Н. М., Суханов А. А. Социальное и биологическое в жизнестойкости человека // VI Междунар. науч. конф. (Чита, 16–17 апреля 2015): сб. статей / Забайкал. гос. ун-т; под общ. ред. Н. Д. Субботиной, М. В. Приваловой. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 140–146.

16. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. – М.: Логос, 1994. – 320 с.

17. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.

УДК 17:57:614.256

Валерия Николаевна Сокольчик,

кандидат философских наук,

доцент,

зам. председателя Комитета по биоэтике Республики Беларусь,

Белорусская медицинская академия последипломного образования,

г. Минск, Беларусь,

e-mail: vsokolchik@mail.ru

Социальные, этические и юридические проблемы в трансплантации органов и тканей: от биоэтики к правоприменению

Статья посвящена рассмотрению биоэтических проблем, связанных с трансплантацией органов и тканей. На материале пилотного проекта (опроса студентов Беларуси о знании правовых и этических вопросов трансплантации) и материале экспертизы закона Республики Беларусь